

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О «ПУТЕШЕСТВИИ» КУЗНЕЦОВА В ДРЕВНИЙ ИРИСТОН

Л. А. ЧИБИРОВ

Говорить о выдающихся заслугах доктора исторических наук В.А. Кузнецова в историческом кавказоведении равносильно вломлению в открытые двери. За более чем полувековую исследовательскую работу им создано сотни научных трудов, более двух десятков из которых вышли отдельными монографиями на русском и иностранном языках.

Археолог В.А.Кузнецов считается самым крупным специалистом по истории алан, а созданные им труды по алановедению получили мировую известность. В поисках следов алан он совершил десятки разведывательных экспедиций и археологических раскопок не только на

Северном Кавказе, но и на местах пребывания алан (Венгрия, Франция). При этом анализ раскопанного материала дал ему возможность со временем рассматривать аланскую тематику в более широком и разностороннем ракурсе (хозяйство, быт, культура, искусство, религиозный мир и т.д.).

Еще свежо в памяти, как в советское время обвиняли русского человека Кузнецова в осетинском национализме после выхода в свет его известных «Очерков по истории алан». Только после вмешательства В.И. Абаева и др. представителей национальной интеллигенции книгу не уничтожили и раз-

решили часть тиража реализовать в Осетии. Как ученый широкого диапазона, В.А.Кузнецов в своих исследованиях плавно переходит от археологии к вопросам этногенетического характера. Он выступил на Всесоюзной сессии по этногенезу осетин (1966) с докладом на тему: «Данные археологии об этногенезе осетин». Тщательное изучение Владимиром Александровичем нартского эпоса имело следствием появление монографии: «Нартский эпос как исторический источник», а материальной культуры алан — книги — «Зодчество феодальной Алании». Этногенетической проблеме посвящены и другие работы ученого: «Алано-осетинские этюды», «Реком, Нузал и Царазонта».

Представление о трудах В.А. Кузнецова можно составить и по небольшой по объему книге «Путешествие в древний Иристон».

В 70-х годах прошлого столетия в Москве в издательстве «Искусство» выходила серия небольших по объему книг «Дороги к прекрасному». В 1974 г. появилось очередное издание серии, посвященное древней истории осетин. Оно мгновенно нашло своего читателя. Причины успеха — интересно преподнесенный, добротный исторический материал, аргументированные выводы и обобщения и оказывающее опьяняющее влияние на подсознание название — «Путешествие в древний Иристон». Какой краевед, любитель старины не удержался бы от приобретения такой книги. Она давно стала библиографической редкостью, а об ее переиздании в Осетии никто и не помышлял.

И вот пятигорское издательство «Снег» (директор С.П.Парамонов) в текущем году преподнесло сюрприз: работа Владимира Александровича «Путешествие в древний Иристон» вышла в совершенно новом облике, превзойдя

предыдущее издание по всем параметрам. Кузнецов переработал и дополнил текст книги, снабдил ее введением (От автора), а издательство — исключительно ценным иллюстративным материалом и, что особо следует подчеркнуть, — параллельным английским переводом (переводчик С.В.Чечель). В приложении к книге тоже новшество — диск с фильмом-экранизацией книги (автор Ю. Толошный). Еще лет 10-15 назад никто из нас не мог представить, что полиграфическая культура в нашей стране сделает такой гигантский шаг вперед. Одно удовольствие — подержать книгу в руках. Презентация ее, прошедшая 22 апреля 2010 г. в конференц-зале СОИГСИ, собрала полный зал, среди которых зам. председателя правительства С.П.Таболов, министр культуры республики Ф.Хабалова, ученые, любители истории. За книгу «Путешествие в древний Иристон» и за вклад в научное осетиноведение ее автор В.А. Кузнецов был удостоен высшей награды республики — медали «Во славу Осетии». Почетной грамотой министерства культуры республики — награждено издательство «Снег».

Чем же ценна книга В.А.Кузнецова? Осетины — народ с древнейшей историей. Однако исторических памятников прошлых эпох на территории Осетии сохранилось до обидного мало. Досадно и то, что из-за нашей беспечности и нерадивости чиновников от культуры уничтожен пожаром оригинальный памятник деревянного зодчества Реком и развалился знаменитый Татартупский минарет. Между тем забота об их сохранении для потомства — долг каждого из нас, всего общества. В книге Кузнецова как раз и заострено внимание на том, что имеет непосредственное отношение к истории осетинского народа, начиная с этногенетиче-

ских предков осетин — скифов и кончая присоединением Осетии к России.

Рассматриваемая книга В.А. Кузнецова посвящена памятникам старины, «которые составляют наше неповторимое достояние, без которых невозможно представить себе национальную культуру современной Осетии, трудно понять прошлое, настоящее и будущее осетинского народа» (С.9). Открывается книга главой «Страницы истории», в которой автор в хронологической последовательности рассказывает об ираноязычных предках осетин (киммерийцы, скифы, сарматы, аланы), о нартском эпосе как историческом источнике, о последствиях гибели аланской государственности, о формировании осетинских горских обществ, о значении вхождения Осетии в состав России. В своих первых монографиях об аланах (к примеру, «Аланские племена Северного Кавказа» и др.) Кузнецов нечетко выражал свое мнение об этнониме «алан», порою считая его собирательным термином. В этой книге Владимир Александрович отходит от своих предыдущих колебаний и четко связывает раннюю историю осетинского народа с историей и жизнью его прямых предков-алан (С.18).

Второй раздел книги содержит подробный разговор о знаменитой Кобанской бронзовой культуре (открытие могильника, погребения, топоры, пояса и другой инвентарь), об искусстве оставленном ими. Прав ученый, считая кобанцев одним из составных компонентов при формировании осетинского этноса. — «Поздние кобанские племена, пишет он, — населявшие северные склоны Центрального Кавказа, в начале нашей эры вступили в контакт с ираноязычными аланами, стали смешиваться с ними и растворились, приняв тем самым участие в формировании осе-

тинского и некоторых других народов Северного Кавказа. Яркое искусство Кобана не исчезло бесследно — его элементы пережили века и органически вплелись в современное этнографическое искусство осетин» (С.50).

Из памятников аланской эпохи один из самых известных — Змейские катакомбные погребения, раскопкам которых Кузнецов посвятил многие годы. Расположенный на оживленном тракте, соединяющий Северную Осетию и Кабарду, этот узкий проход (Эльхотовские ворота) многое видел на своем веку. Отсюда археологи извлекли богатейший инвентарь (княжеские сабли, кожаные изделия, золоченные пластинки, начельники). Могильник датируется X–XII вв., временем наивысшего развития аланского государства и свидетельствует о высоком развитии культуры и изобразительного искусства у предков осетин.

Большой интерес вызывает глава о Татартупском минарете. Читатель получит ответы на все интересующие вопросы: когда и кто проезжал по Эльхотовским воротам, когда и кем построен минарет, какие легенды существуют вокруг него, о христианских и мусульманских колониях Татартупа, уточнит для себя и старое название города — Деяков, узнает историю о том, каким образом в мусульманском сел. Заманкул оказался христианский Кривой крест (Зылын цырт).

Следующая глава посвящена историческим памятникам Алагирского ущелья. Автор обозревает ущелье с нижнего течения реки Ардон. Один из интересных памятников древней истории Осетии — Нузал, который автором подробно описан. Здесь и о древности Нузальской часовни, о времени ее постройки, об остающейся по настоящее время тайне — кто похоронен в погре-

бении (одни ученые считают — Сослан-Давид, другие — Ос-Багатар и др.). За Касарской тесниной В.А.Кузнецов считает наиболее заслуживающими внимания памятниками старины родину Коста Хетагурова Нар и развалины храма Хозиты Майрам.

Особое внимание в книге уделено «святыне всей Осетии» — Реком, расположенной в живописном Цейском ущелье. Как отмечено выше, изумительный памятник деревянного зодчества не сохранился до нас в своем первоначальном виде. Обобщив всю литературу, существующую по святилищу, Кузнецов определяет возраст постройки, причины его появления в указанном месте, описывает празднество, связанное с Рекомом, раскрывает причины его особого религиозного святотатства и связанного с ним культа. Прав ученый, считая его патроном покровителя воинов и путников Уастырджи.

Автор не обошел вниманием святилища Мады Майрам (женское и девичье), расположенные недалеко от Рекома. Проводя сравнительный анализ, Кузнецов утверждает, что ни Реком, ни святилища Мады Майрам не имеют никаких аналогий даже в самой Осетии, ибо все святилища, жилые и крепостные сооружения Осетии, — продукты каменного зодчества. Поэтому, как считает В.А.Кузнецов, «Реком и прилегающие к нему женские и девичьи святилища составляют неповторимый и чрезвычайно колоритный исторический комплекс» (С.154).

Из Алагирского ущелья автор книги переходит в Тагаурию. Вслед за общей характеристикой архитектурного облика ущелья ученый основательно рассказывает о самом удивительном явлении горной Осетии — о «Городе мертвых». Раскопки, произведенные в склепах, позволили ученому провести поразительные параллели между раскопанным инвентарем в «Городе мертвых» и осетинским бытом, погребальными обрядами. Более подробному исследованию «Города мертвых» посвящена специальная работа рано ушедшего из жизни профессора В.Х. Тменова.

Исторический экскурс по древностям Осетии Кузнецов завершает памятниками старины Куртатинского ущелья. Селение Дзигвис со своими удивительными крепостными сооружениями, древними церквями и склепами продолжает поражать воображение. Вслед за автором хочется процитировать краеведа Ф.С.Панкратова, который, посетив Дзигвис, писал: «Положительно изумляешься, кто и как мог возвести эти колоссальные сооружения и каких все это стоило баснословных трудов, какой титанической работы... В скале самой природой или искусственным путем устроена огромная пещера под гранитным навесом, где с успехом может поместиться до ста человек. Пещера эта тянется до глубины горы, но до конца ее никто не доходил». Вслед за Дзигвисом, в книге представлены исторические достопримечательности: сс. Даллагкау, с характерной концентрацией склепов внутри самого селения, Цимити, считавшееся самым крупным селением ущелья с петроглифами на башнях, Лац, которое знаменито своими Нартовскими хасом, древним чашечным камнем, нартовской поляной для симда, нартовскими могилами, и в завершение, загадочная стена в поднебесном с. Хилак, построенная в XVI-XVII вв.

Таков краткий обзор содержания интересной книги В.А.Кузнецова. В ней нашли отражение ценные исторические памятники осетинской земли. Но, к сожалению, не все. Самым большим упущением ее считаем неполный охват всей территории древней Осетии.

116

Непонятно, почему автор свое «путешествие» ограничил лишь тремя осетинскими ущельями, обойдя стороной закавказскую Осетию и, особенно, Дигорское ущелье, столь богатое старинными историческими памятниками. Почему-то верилось, что, переиздавая книгу в таком роскошном и великолепном варианте, автор дополнит ее, но, к сожалению, этого не случилось.

Выход книги «Путешествие в Древний Иристон» — отрадное событие в культурной жизни осетинского народа. Это тот случай, когда рассказ об исторических драгоценностях края сливается в одно целое с высокой полиграфической культурой, и этот синтез

доставляет истинное удовлетворение взыскательному читателю.

Хочется выразить искреннюю признательность автору книги и издательству «Снег» за такой великолепный подарок осетинскому народу. А подарок Владимир Александрович сделал от чистого сердца: «Пусть это небольшое путешествие в прошлое, — пишет он в вступительном слове, — будет поучительным и интересным выражением нашего искреннего уважения и расположения к Осетии и ее столь самобытному и одаренному народу» (С.9). Украсило книгу и то, что автор посвящает ее светлой памяти Василия Ивановича Абаева.